

На правах рукописи

Батищева Екатерина Сергеевна

**АНГЛИЙСКИЕ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫЕ КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
10.02.04 – германские языки

Саратов – 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: кандидат филологических наук
доцент ***Спиридонова Тамара Алексеевна***

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
доцент ***Ярмашевич Марина Аркадьевна***
кандидат филологических наук
доцент ***Кузьмина Валерия Васильевна***

Ведущая организация: Белгородский государственный университет

Защита состоится 25 мая 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К-212 239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (5 корпус СГАП, ул. Вольская, 1, к. 616).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « » _____ 2007г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.В. Кирюшкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Английские каузативные конструкции представляют значительный интерес для исследователей благодаря традиции рассматривать явления действительности с позиции причинно-следственных отношений. Логично предположить, что употребление тех или иных каузативных структур зависит от вида дискурса, определяющего характер интерперсональных отношений участников каузативной ситуации. Так, политический дискурс накладывает ограничения на использование языковых средств, выражающих каузативный процесс, т.к. каузатор и объект каузации вынуждены соблюдать установленные правила общения, корректно выражать свое отношение к происходящему, а также поддерживать общепринятый стиль массовой коммуникации.

Систематические исследования каузативных конструкций в рамках семантического подхода начались с развитием понятия «грамматического падежа» [Й. Икегами 1978; Дж. Лайонз 1978; Б. Комри 1976]. Учитывая базовые грамматические функции (субъективную, объектную, датив и генетив), Дж. Лайонз установил факт существования глубинных трансформационных отношений между парами каузативных конструкций. В рамках трансформационного подхода ученые ленинградской типологической школы под руководством А.А. Холодовича разработали на основе изучения семантик разных языков универсальный механизм классификации каузативных конструкций, основанный на выделении составляющих эти конструкции сегментов.

В настоящее время исследованию английских каузативных конструкций посвящено много работ современных ученых Великобритании, США, Голландии, Германии [Ф.Палмер 1982; Б. Зиминг 2001; Д. Зиглер 2000; И. Гейне 1984; Л. Талми 2000; С. Ли 2003; К. Бругман 1988; Ж. Фоконье 1990; Ч. Филлмор 1988]. В основном в центре внимания исследователей стоит существование каузативных конструкций в различных вариантах английского языка, начиная с британского английского и вплоть до сингапурского, малазийского, африканского английского. Совокупный анализ грамматических и семантических признаков каузативной конструкции дает оптимальное представление о семантической репрезентации концепта «каузация».

Данная работа посвящена лингвокогнитивному исследованию английских интерперсональных каузативных конструкций, репрезентирующих оценку социальных стратегий и взаимоотношений участников каузативной ситуации в политическом дискурсе.

Актуальность исследования английских интерперсональных каузативных конструкций в политическом дискурсе обусловлена, во-первых, интересом к закономерностям образования каузативных конструкций в английском языке, отражающих репрезентацию концепта «каузация» в языке политики. Во-

вторых, в настоящее время не существует детально разработанной классификации интерперсональных каузативных конструкций на основе базовых свойств предиката. В-третьих, анализ фактического материала показал, что доминантными в политическом дискурсе являются каузативные конструкции с отрицательной оценочностью, характеризующей семантический предикат.

Объект исследования – английские интерперсональные каузативные конструкции, используемые в электронных британских и американских газетных статьях политического характера.

Предмет исследования – репрезентация концепта «каузация» в семантическом предикате английских интерперсональных конструкций, используемых в политическом дискурсе.

Цель работы: научное обоснование применения вербоцентрического подхода в классификации английских интерперсональных конструкций, а также выявление частотных характеристик каузативных глаголов, широко используемых в политическом дискурсе в составе интерперсональных каузативных структур. Разработка подобной классификации призвана способствовать пониманию иной языковой системы, а также концепта «каузация» в семантике английского предиката.

Постановленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) раскрыть сущность концепта «каузация» как одной из базовых сущностей концептосферы носителей английского языка;

2) рассмотреть теоретические проблемы изучения каузативных конструкций в лингво-когнитивном аспекте с точки зрения их семантических характеристик;

3) выяснить механизм перекатегоризации изначально некаузативных глаголов в каузативные;

4) на основании семантического анализа английских интерперсональных каузативных конструкций, выявленных в процессе сплошной выборки из британских и английских газет, определить релевантные для политического дискурса стратегии каузатора;

5) выделить оценочность предиката как основной критерий классификации английских интерперсональных каузативных конструкций в рамках когнитивно-семантического подхода;

6) проанализировать каждый тип интерперсональной каузативной конструкции, вербализующей эмоциональное, темпоральное и фактическое состояние участников каузативной ситуации;

7) рассмотреть взаимодействие участников каузативной ситуации в рамках политической коммуникации, а также результат основных поведенческих стратегий каузатора;

8) на основе проанализированных каузативных конструкций выявить глаголы, представляющие реализацию вербализованного концепта

«каузация» в политическом дискурсе посредством семантического предиката, а также специфику формирования их оценочного значения в газетных текстах британской и американской прессы.

Материал и источники исследования. Исследование английских интерперсональных каузативных конструкций проводится в работе на материале текстов британских и американских электронных газет, репрезентирующих политические реалии. В общей сложности было проанализировано 436 статей общим объемом 650 000 печатных знаков. Выявлены и подвергнуты анализу 607 английских глаголов, общее число употребления которых в исследованном материале составляет 900 случаев.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе были использованы описательный метод, включающий в себя обобщение и интерпретацию полученных результатов, метод компонентного анализа с опорой на словарные дефиниции, классификационный и количественный метод.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые исследуются английские интерперсональные каузативные конструкции на материале политических текстов британской и американской прессы, проводится сравнительный анализ и типологизация каузативных конструкций с учетом функций семантического предиката, а также рассматриваются каузативные стратегии, доминирующие в политическом дискурсе.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании концепта «каузация» и его вербализации в каузативной конструкции, что вносит определенный вклад в такие отрасли современного языкознания как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, теоретическая грамматика. Исследование интерперсональных каузативных конструкций формирует общетеоретическое представление об этих явлениях и семантических особенностях их организации. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения каузативных структур в различных видах дискурса.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в курсах общего языкознания, теоретической грамматике, лексикологии, стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода, а также в спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «каузация», эксплицируемый интерперсональной каузативной конструкцией, имеет трехкомпонентную структуру и включает в себя образный, понятийный и оценочный компонент, где последний репрезентирует восприятие каузативного воздействия объектом каузации и выражен в семантике предиката.

2. Оценочность, модальность и временная соотнесенность являются доминирующими свойствами семантического предиката и определяют способ реализации каузативной интенции, направленность намеренного действия, оценку конечного результата каузации пациентом, а также завершенность или длительность каузативного процесса.

3. Интерперсональная каузативная конструкция в политическом дискурсе является способом вербализации каузативной ситуации, участники которой придерживаются правил социального взаимодействия, принятых в отдельной общности.

4. На основе лингвокогнитивного анализа английских интерперсональных каузативных конструкций выделяются *бенефактивные* конструкции, отражающие положительный результат каузации для пациента; *нейтральные* конструкции, репрезентирующие каузативные ситуации с индифферентным отношением пациента к результатам каузации; и *детериоратные* конструкции, вербализирующие негативный результат каузативного воздействия на пациента.

5. Наряду с выделенными выше типами интерперсональных каузативных конструкций фактический материал позволяет выделить отдельный класс *амбивалентных* каузативных конструкций, где оценка объекта каузации и «дейктическая» оценка исследователя являются противоположными.

6. Доминантные стратегии каузатора в политическом дискурсе воплощаются в каузативных конструкциях с семантикой манипулирования и побуждения каузируемого лица к определенным действиям. Высокая частотность такого рода конструкций обусловлена особенностью политического дискурса, основной целью которого является борьба за власть и способность контролировать и управлять другим индивидуумом или общностью людей.

7. На основе выделенных групп глаголов, эксплицируемых в английских интерперсональных каузативных конструкциях, установлены основные поведенческие модели взаимодействия участников в рамках политического дискурса. Наряду с функцией манипулирования и побуждения меньшая часть обозначенных глаголов выражают такие функции каузатора, как убеждение и кооперация, что отражает нежелание актантов современного политического дискурса действовать в интересах другого лица. Функции убеждения и кооперации вербализуются посредством бенефактивных провокативных, пермиссивных и ассистивных конструкций.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации были подготовлены доклады, представленные на внутривузовских ежегодных и международных конференциях, проводимых в Педагогическом институте Саратовского государственного университета (2003, 2006, 2007) и Саратовском государственном социально-экономическом университете (2004). Результаты исследования отражены в шести публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка анализируемых источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Когнитивный взгляд на проблему интерперсональных каузативных конструкций в политическом дискурсе» рассматриваются основные тенденции исследования каузативных конструкций, способов их формирования и классификаций.

Когнитивная семантика позволяет подойти к исследованию каузативных конструкций с новой стороны, так как лингвокогнитивный анализ выдвигает на первый план идею объяснения языковых фактов фактами неязыковой природы, притом необязательно наблюдаемыми, такими как проекция действительности в сознании человека. Соотнося языковые явления с отражением действительности в сознании человека, когнитивистика рассматривает причинно-следственный механизм взаимодействия, получивший название «каузация».

Концепт «каузация» как культурное образование реализуется в рамках отдельного языка под влиянием не только индивидуального, но и национального сознания. В частности, концепт «каузация» детерминирован и отдельными событиями в жизни социума, которые находят отображение в языке посредством каузативных конструкций, и имеет многослойную структуру. Под структурой концепта, вслед за М.В.Пименовым, мы будем понимать «совокупность всех потенциальных признаков, свойственных тому или иному концепту» [Пименов 1999]. В данной работе мы будем рассматривать концепт как трехмерное ментальное образование, руководствуясь представлением о концепте В.И. Карасика [Карасик 2002]. Используя данные авторитетных словарей, можно утверждать, что *образный компонент концепта «каузация»* представляет собой семантический прототип¹ в сознании носителей языка, который может быть определен как «причинение». *Понятийный компонент концепта «каузация»* представляет актуальную информацию об объекте, составляющем данный процесс, а именно причинно-следственную связь, отраженную в контексте каузативной ситуации. Словарная статья в Roget's New Millennium™ Thesaurus приводит синоним термину «каузация» - «причина» (cause), которая, в свою очередь, противопоставляется понятиям «следствие», «эффект», «исход», «результат» ('causation - syn. cause; antonyms: consequence, effect, outcome, result'). *Ценностный компонент концепта «каузация»* представляет собой оценочные характеристики данного явления, такие как оценка каузативного воздействия каузатором и каузируемым лицом, а также оценка процесса или результатов каузации реципиентом информации, содержащей каузативные структуры.

Концепты находят свое отражение в дискурсе, который определяется как "связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими,

¹ Под «семантическим прототипом» в данном исследовании мы понимаем базовое значение, присущее всем языковым единицам, в которых находит свое отражение концепт «каузация».

социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, "погруженная в жизнь" [Арутюнова 1990].

В настоящем исследовании под политическим дискурсом понимается совокупность языковых образований, лимитированных дискурсивной деятельностью участников коммуникативного сценария, которая соответствует единому предметно-тематическому плану политической коммуникации. Политический дискурс «конституируется, с одной стороны, совокупностью тем, становящихся предметом обсуждения, а с другой – принятыми языковыми способами обсуждения этим тем (дискурсивными практиками)» [Баранов 2004]. Политическому дискурсу присущи выдержанность, вызванная этическими соображениями, и содержание оценки событий или людей [Пеппель 2000]. Экспликация оценки политического дискурса имеет место, в первую очередь, в языке СМИ, который обуславливает презентационность коммуникации. «Язык СМИ, являясь инструментом виртуализации реальности, создает свою систему концептов и «навязывает» ее менталитету как «единственно правильную» оценку событий и явлений» [Олянич 2004]. Таким образом, презентационность является главным свойством как политического дискурса, так и концепта, а в частности концепта «каузации», образуемого в сознании членов одного социума.

Каузативные конструкции являются одним из самых разнообразных по способам языковых манифестаций типом. В настоящее время изучение каузативных конструкций основывается на положении о том, что каждая каузативная структура является способом репрезентации отдельной каузативной ситуации.

Отдельные элементы ситуации получили название семантем и синтаксем, где семантемы выступают в качестве означаемых элементов знаковой системы языка, таких как лексемы и фразеологизмы, а синтаксемы являются элементами синтаксической конструкции. Предикатная семантема в каузативной конструкции является главенствующей по сравнению с остальными семантемами, отображающими участников каузативной ситуации, а именно агенса (производителя действия), пациенса (объекта действия) и инструмента.

Существуют два основных направления исследования каузативных конструкций: синтаксический анализ и семантический подход.

Для объяснения многообразия каузативных конструкций в английском языке используют данные синтаксической типологии языков [Хомский 1981], которые говорят о том, что существует 2 подхода к жизни: агентивная ориентация, с точки зрения того «что делаю я», и пациентивная ориентация (связанная с пациенсом), с позиции «что случится со мной». Агентивная

ориентация указывает на действие и акт воли («я делаю», «я хочу») и является частным случаем каузативного подхода.

Необходимо отметить, что «грамматика каузативных конструкций повлияла на возникновение обширного ряда трудов в современной лингвистике», объясняя это «увлекательной сложностью каузативов в отдельных языках, а также признанием многими лингвистами того факта, что понимание каузативов служит основой для понимания предложения в целом» (*understanding of causatives is fundamental to an understanding of clause structure as a whole*) [Кеммер, Ферхаген 1994]. Но акцент на формальном аспекте каузативных конструкций и пренебрежение семантическими особенностями этих структур привели к развитию нового подхода, в основе которого лежит утверждение о семантическом моделировании.

Второе направление в изучении каузативных конструкций в рамках семантического подхода связано с понятием «грамматического падежа», который интерпретируется в терминах «источника» (точки, с которого началось движение), «цели» (точки, куда направлено действие) и «места» (точки, где что-то существует) [Й. Икегами 1978; Дж. Лайонз 1978]. Таким образом, каузативное действие может рассматриваться с точки зрения «состояния» и «изменения», т.к. любое изменение подразумевает предшествующее и последующее «состояние». Из этого следует, что все каузативные конструкции могут быть представлены в виде различного вида ситуаций «изменения» и «состояния», что позволит представить структурные модели каузативных конструкций любой семантики. Дж. Лайонз определил грамматические функции, с помощью которых каузативные конструкции могут быть представлены в виде глубинных трансформаций. Трансформационный подход дает возможность определить роль каждого актанта каузативной ситуации, рассмотреть иерархическое расположение всех членов каузативной структуры в зависимости от приписываемых им семантических ролей.

Трансформационный подход нашел свое отражение и в исследованиях отечественных ученых, в частности в работах ленинградской типологической школы под руководством А.А. Холодовича. В типологическом изучении грамматических семантик различных языков отечественные ученые разработали механизм классификации каузативных конструкций, применимый к любому языку, основанный на выделении составляющих эти конструкции сегментов.

На наш взгляд, каждая каузативная конструкция представляет собой пропозициональную структуру, организованную вокруг семантического предиката, постулирующегося в синтаксической структуре в виде сказуемого. Данная концепция делает исходным элементом конструкции предикат, выраженный предикатором, т.е. для каузативной конструкции каузативным глаголом. Концентрация внимания на предикате вызвана особенностями его семантической структуры, имеющей составной характер. «В значение

предикатов может входить целая серия семантических довесков, относящихся к: ситуации, предшествующей обозначаемому действию; последующей ситуации; физическим или иным признакам объекта действия; физическим или иным признакам субъекта действия; типу инструмента или орудия действия; способу действия; мотиву действия; цели действия; интенсивности действия или градации признака; кванторным характеристикам субъекта или объекта; оценке» [Арутюнова 1980].

По нашему мнению, предикат характеризуется тремя базовыми категориями: временной, модальной и оценочной. Временная категория предиката играет роль показателя абсолютного или относительного времени. Модальность и оценочность, как базовые категории предиката, могут быть представлены как взаимопроникающие сущности, причем наличие оценочности не подразумевает компонента модальности, что нельзя сказать о свойстве модальности. Модальность, как семантический признак отдельных каузативных глаголов, сопровождается импликацией оценки результатов каузации со стороны каузируемого лица. Следовательно, для исследования вербализации концепта «каузация» в английских интерперсональных конструкциях необходимо определить природу каузативного глагола как основы реализации модальных и оценочных смыслов.

Во **второй главе «Семантический анализ английских интерперсональных конструкций в политическом дискурсе»** рассмотрены основные типы английских интерперсональных конструкций, выделенные на основе оценочного свойства предиката, а также классифицированы группы английских глаголов, реализующих каузативное значение в текстах политической тематики.

В настоящем исследовании осуществляется попытка классифицировать различные каузативные конструкции с точки зрения их аффективного воздействия, т.е. способа реализации или нереализованности каузативной интенции.

Каждая каузативная структура имеет глубинную семантическую иерархию, где все конституенты организованы вокруг единого центра, которым является семантический предикат в роли сказуемого (т.е. синтаксического предиката). Доказательством данного тезиса могут служить вербоцентрическая теория Л. Теньера, валентностный синтаксис А.А. Холодовича, понятие о структуре "предикат + предикандумы" С.Д. Кацнельсона, падежная грамматика Ч. Филлмора, реляционная структура с релятором и релятами], аналог пропозиции с её предикатом и актантами И.П. Сусова, структура "предикат + актанты" В.В. Богданова. Следовательно, можно утверждать, что каузативный глагол в роли предиката обладает валентностями, которые потенциально могут быть реализованы в каузативных конструкциях, отражающих отношения участников каузативной ситуации. Если предикат является своеобразной «вершиной» глубинной структуры, то согласованные с ним подлежащее с

семантикой агенса и дополнение с семантикой объекта каузации (или прямого деятеля) обладают более низким иерархическим статусом.

Так как центром любой каузативной конструкции является семантический предикат, то в зависимости от его характеристик возможно разграничение этих структур с целью упорядочить проанализированные примеры. Кроме того, необходимо отметить, что любая каузативная структура будет характеризоваться имплицитной оценочностью в терминах положительного, отрицательного или нейтрального каузативного воздействия.

Следовательно, при рассмотрении интерперсональных каузативных конструкций мы ограничиваем область рассмотрения явления, определяя физические признаки субъекта и объекта действия «человеческой семантикой». Остальные параметры каузативной структуры могут меняться, такие как antecedentное и консеквентное состояния, инструмент и способ действия, конечная цель каузации и оценка. Однако оценочный компонент и направленность действия должны быть взаимозависимы, так как результатом каузативного воздействия должно быть либо осуществление, либо неосуществление действия с дальнейшими последствиями для объекта каузации.

Логично предположить, что каузативные структуры могут подразделяться в зависимости от оценки конечного результата каузации на:

1) бенефактивные каузативные конструкции - это конструкции, отражающие факт положительного воздействия на реципиента или такого каузативного действия, которое объект приемлет или желает. Как известно, бенефактив – это участник ситуации, чьи интересы в ней затронуты. Термин «бенефактивные конструкции» с недавнего времени получил широкое распространение [Аксенова, Топорова 2002].

2) нейтральные каузативные конструкции – это конструкции с семантикой реципиента или объекта, относящего индифферентно к применяемой к нему каузации.

3) детериоратные каузативные конструкции (от слова «детериорация» - т.е. буквально «ухудшение» с англ. яз. - это конструкции, описывающие негативный результат каузативного действия с точки зрения объекта или реципиента.

Можно предположить, что любая интерперсональная каузативная ситуация может быть представлена с помощью формулы *Agent caus Object to be (to do) smth*. Различие с точки зрения бенефактива, т.к. интересов объекта, заключается в том, что в формуле должен присутствовать дополнительный элемент: *to be or to do smth (+)*; *to be or to do smth (-)*; *to be or to do smth (0)*, где «+» - будет обозначать положительное влияние каузации, «-» - отрицательные последствия каузации для объекта и «0» - нейтрально окрашенное отношение к результату каузации со стороны объекта.

В первой группе каузативных конструкций с благоприятными последствиями для объекта каузации должен быть ограничен ряд глаголов, потенциально выполняющих функцию семантического центра бенефактивной семантической ситуации. Так, глагол *cause* можно заменить следующими английскими каузативными глаголами *to make* (в значении заставить кого-то сделать что-то), *result in something*, *lead to something*, *give rise to*, *bring about*, *to create*. Но все эти глаголы могут употребляться как в ситуации бенефактивной, так и малефактивной каузации. Однако все эти глаголы объединяет одна общая черта – законченность каузативного воздействия. Как выделяет В.П. Недялков, каузативы (*conquer*, *rescue*) имеют наиболее сложную семантическую структуру, включающую как операциональное воздействие субъекта на объект, так и терминальное (результативное) состояния последнего. Как например, в статье из Independent:

*She certainly puts in a solid performance in Mission: Impossible III, which ups the emotional ante on its predecessors, where Hunt **had to rescue** Russell's character, Lindsay, who has been captured by Philip Seymour Hoffman's ruthless villain.*

Семантика вышеприведенного глагола *cause* также характеризуется элементом воздействия и результативного изменения в состоянии объекта. Следовательно, можно выделить результативные и процессуальные каузативы, как центр каузативной конструкции. Следующий пример результативного каузатива можно обнаружить в тексте статьи из Daily Telegraph:

*A man has been **arrested** by detectives hunting a suspected racist firebomber believed to be responsible for a series of attacks which left one man dead.*

Представляется необходимым отметить, что даже грамматическая структура призвана подчеркнуть результативность действия, так как совершенная форма каузативного глагола не оставляет сомнения в том, что процесс каузации был успешно осуществлен. Рассматривая данную конструкцию с точки зрения изменения состояния реципиента, можно охарактеризовать antecedentное состояние как *A man was free*, каузативное воздействие: *Detectives arrested the man*, консеквентное состояние объекта – *The man is no longer free*. С точки зрения конечного результата для объекта, данную каузативную конструкцию можно причислить к детериоратным. Примером аналогичной детериоратной каузативной конструкции может служить следующий отрывок из Belfast Telegraph:

*As Jack exits the shop he sees **a man with a loaded gun just about to execute his prisoner.***

В семантике данной конструкции присутствует antecedentное состояние (*His prisoner is alive*), четко прослеживается направление каузативного действия, но нет семантики консеквента, т.к. факт каузации еще не состоялся. В данном случае нельзя абсолютно определенно говорить о негативных

последствиях для объекта каузации. Его состояние еще не изменилось, поэтому мы имеем дело с гипотетически возможным результатом детериоратной каузации, а значит с процессуальной каузативной конструкцией.

Газетные статьи изобилуют новостями, связанными с экстремистскими движениями и терроризмом. Решение этой проблемы является первоочередной задачей для всего человечества, что не могло не сказаться на частоте употребления терминов с семантикой насилия над каузируемым лицом. Как показывает материал электронных газет, политические события в рамках «террористического» дискурса получают отражение в каузативных конструкциях преимущественно детериоратного типа, как, например:

*Police also found the bodies of **21 Iraqis who had been kidnapped and tortured by death squads** in and around Baghdad. (Independent)*

Каузируемое лицо подвергается манипулятивному действию со стороны каузатора с четко очерченным насильственным характером. При нейтральном антицедентном состоянии объекта каузативное воздействие приводит к малефактивному постериорному (консеквентному) состоянию, что можно представить следующим образом: There were 21 Iraqis => The death squads caught the Iraqis, limited their freedom, tortured them => The Iraqis died. В семантике каузативной конструкции присутствует указание на результат каузации. Таким образом, рассматриваемая структура может считаться результативной, в составе которой каузативные глаголы играют роль комплетива.

В следующем примере предикат с глаголом *make* передает каузативное значение изменения состояния:

*Peter Crouch: just because **he makes us laugh** doesn't make him an international footballer (spiked).*

В описываемой каузативной ситуации «каузируемое лицо нечто чувствует и поэтому делает нечто, но нечто такое, что оно не хочет делать, то есть нечто такое, что может быть сделано произвольно» [Вежбицкая 1999]. Следуя данному определению, можно констатировать факт манипуляции со стороны каузатора, так как каузируемое лицо делает что-то против своей воли. Однако в контексте не отражен факт негативного отношения объекта к процессу каузации, следовательно, данную конструкцию логично классифицировать как нейтральную манипулятивную результативную структуру, имплицитную каузацию нового состояния экспириенса.

Бенефактивный или детериоратный тип каузативной структуры возможно определить только по окружающему контексту. При этом во внимание принимаются интересы каузируемого лица, однако, с проекцией на получателя информации. Так, дейктическая оценка может быть диаметрально противоположна актантной.

Рассмотрим следующий пример из газеты ITN:

*But Margaret Morrissey of the National confederation of Parent Teacher Associations said: "The vast majority of **parents try really hard to ensure their children get the right amount of sleep.**"*

С точки зрения участников каузативной ситуации, т.е. субъекта и объекта, оценка того факта, что дети спят необходимое количество времени, определенно положительная. Но по окружающему контексту становится ясно, что автор статьи приводит эти слова с целью показать негативное попустительское отношение родителей к своим детям. Данная статья посвящена падению уровня образованности детей в классе, которые вместо того, чтобы активно заниматься на уроке, просто спят за партой. Значит, для данной каузативной конструкции происходит несовпадение актантной и дейктической оценок: то, что хорошо для родителей и детей, считается неприемлемым для говорящего. Таким образом, данная конструкция не подходит ни под один из выделенных в нашей классификации классов. А, следовательно, можно выделить класс конструкций не подходящих не к бенефактивному, ни к детериоратному классу, и назвать их амбивалентными (от. англ. ambivalence – двойственное отношение). Тогда, в каждом отдельном случае для определения типа каузативной конструкции, необходимо изучать окружающий контекст с целью сопоставления оценок говорящего и участников каузативной ситуации.

В связи с рассматриваемым примером нами были изучены дополнительные семантические функции данной каузативной конструкции. В соответствии с классификацией каузативов В.А. Плуногяна существуют следующие разновидности каузатива: ассистив (с семантикой «помогать»), пермиссив (с семантикой «разрешать»), контактная и дистантная каузация [Плуногян 2001]. Каузатив *to ensure* может быть отнесен к ассистивам, так как имеет семантику сопутствующего обеспечения или помощи каузируемому лицу. Следовательно, конструкция *to ensure the children get* является амбивалентной ассистивной каузативной конструкцией.

Семантическим прототипом для построения каузативных пермиссивных конструкция является структура с вербальным центром *let*. Этот глагол традиционно признается как играющий главную роль в пермиссивной каузации. А.Г. Сильницкий относит глагол *let*, наряду с глаголами *allow*, *permit* к ретроспективному подклассу. «Антериорная ситуация: а) объект имеет намерение достичь определенного результативного состояния, б) достижение данного состояния зависит от воли самого субъекта, в) объект оказывает сопутствующее воздействие на субъект».

Результатом пермиссивной каузации должно быть выполнение определенного действия объектом каузации или нахождение в определенном состоянии каузируемого лица при условии реализации интересов человека, на которого направлена каузация. Помимо глагола *let* центром пермиссивной

каузативной конструкции могут являться другие глаголы с семантикой позволения allow, agree to, permit, authorize и т.п. Но в текстах газетных статей можно встретить случаи употребления потенциально пермиссивных глаголов в манипулятивных конструкциях, что вызвано наличием отрицания в структуре предиката. Так, в следующем примере семантика дозволения замещается семантикой запрещения или ограничения, а значит каузатор не предоставляет свободу действия каузируемому лицу:

*"My consultant has promised me faithfully that **he will not let me go** beyond the point of no return. I'm a perfect candidate for this treatment and it would give me such an advantage. (Western Mail)*

Контекст статьи предполагает ухудшающееся состояние каузируемого лица и действия каузатора, направленные на пользу своему пациенту. Здесь мы имеем дело с четко выраженной бенефактивной конструкцией, значение которой подразумевает помощь одного индивидуума другому. Таким образом, можно охарактеризовать каузативное воздействие на состояние объекта как ассистивное, а не пермиссивное, а также определить процессуальные особенности рассматриваемой структуры, так как результат каузации отражен в перспективе, а не в завершённом действии.

Однако наряду с ассистивными и пермиссивными каузативными конструкциями необходимо выделить еще один класс с семантикой понуждения «заставить кого-либо сделать что-либо». Такие конструкции мы будем называть манипулятивными, так как в результате каузации объект совершает действие или приходит в состояние, желаемое для субъекта.

Если мы рассмотрим пример с глаголом order, то мы убедимся в том, что конструкция с ним не может относиться не к ассистивному, не к пермиссивному типу.

*"Keith went mad and **ordered Steve to end** it before the news leaked out," said our source. (News of the World).*

В семантике глагола to order изначально содержится заинтересованность субъекта в консеквентном действии объекта. Наличие контекста позволяет утверждать, что и объект заинтересован в скрытии информации, негативно влияющей на его репутацию. Следовательно, данная конструкция, несмотря на семантику принуждения каузатива to order, будет классифицироваться как бенефактивная манипулятивная конструкция. Однако, в отличие от рассматриваемых выше примеров, в данном случае результатом каузации является не изменение состояния, а движение каулируемого лица. Рассматриваемая каузативная конструкция может быть представлена в виде семантической трансформации: Steve was unaware of the need to commit any actions => Keith ordered Steve to end the spread of the unpleasant news => Steve started doing something to prevent the news from spreading. Иными словами, семантика данной каузативной конструкции подразумевает порождение действия каулируемого лица. А.В. Циммерлинг считает, что в случае с

каузативными конструкциями действия не обязательно рассматривать точку зрения говорящего или «наблюдателя». Он утверждает, что «для ряда общенаучных и языковых моделей движения важен компонент "наличие наблюдателя Z, фиксирующего передвижение X-а по Y-у или в пределах Y-а", но для метаязыковых представлений о перемещении значащих элементов фразы компонентом "наличие наблюдателя Z" можно пренебречь, в то время как компоненты X и Y необходимы» [Циммерлинг 2001]. Но в рассматриваемом примере без знания отношения наблюдателя к создавшейся ситуации, конструкцию можно было бы охарактеризовать как детериоратную для объекта, т.е. с семантикой принуждения каузируемого лица к нежелательным для него действиям.

Иногда в роли субъекта интерперсональной каузативной конструкции может выступать как одушевленное лицо, так и абстрактное понятие при условии, что в конструкции сохраняется семантика интерперсональной каузации. Например: *The long-distance marriage was solemnised on Friday as **a curfew and army patrols in the western Indian city of Vadodara prevented 21-year-old Sufiyan Agarbatiwala from reaching the bride's house there*** (Reuters).

В данном случае каузация является дистантной, т.к. по отношению к каузируемому лицу не предпринимаются никакие попытки физического воздействия. Антецедентное состояние объекта каузации можно оценить как желание попасть на свою свадьбу. Дистантная каузация со стороны органов правопорядка исключает всякую возможность каузируемого лица действовать в своих интересах.

Как мы уже отмечали, некоторые каузативы изначально являются носителями семантики негативного воздействия на объект. Так, например, глагол *attack*, а также близкие ему по значению *invade*, *raid*, *besiege*, трудно представить центром бенефактивной конструкции. Рассмотрим следующий пример: *At the same time, **Greenpeace attacks the Chernobyl Forum by arguing against the whole concept of quantifying the number of deaths: 'Any description which attempts to present the consequences [of Chernobyl] as a single, "easy to understand" estimation of excess cancer deaths...will inevitably provide a gross oversimplification of the breadth of human suffering experienced'*** (Spiked).

Нет сомнений, что данную конструкцию можно считать интерперсональной, т.к. речь, в первую очередь, идет о людях, работающих в организациях Гринпис и на форуме Чернобыля, а не об абстрактных социальных институтах. Каузативное воздействие направлено на порождение такого состояния объекта, при котором он начнет действовать или, как минимум, реагировать. Проблема состоит в том, что мы не можем отнести данный вид конструкции ни к манипулятивным, ни к ассистивным, а тем более к пермиссивным. Следовательно, конструкции с семантикой предиката «нападать» и «критиковать» должны быть выделены в отдельный класс. Нам кажется логичным применить к обозначению данных каузативных структур термина

«провокативные» (от. англ. *provocative* – побуждающий, вызывающий). Этот термин может быть приложен как к конструкциям изменения состояния, так и к конструкциям каузации движения, поскольку под термином «провокативные» мы понимаем такие структуры, в семантике которых присутствует побуждение со стороны каузатора к изменению состояния или действию.

В рассматриваемом примере глагол *attack* употреблен в значении «критиковать», т.е. целью каузативного воздействия является стимулирование к переосмысливанию проблемы, возможно даже к изменению точки зрения на обсуждаемый вопрос. Конструкция не может считаться результативной, поскольку в семантике глагола *attack* содержится элемент консеквентного ответного действия со стороны объекта, так называемого инхоатива. Мы не можем с уверенностью утверждать, имела ли успех манипулятивная каузация со стороны представителей Гринписа. Одно можно считать несомненным: в силу семантики глагола *attack* каузативную конструкцию можно однозначно классифицировать как детериоратную.

К нейтральным каузативным конструкциям можно отнести пропозициональные структуры с нулевой оценочной семантикой. Процесс каузации со стороны субъекта не имеет четко обозначенных положительных или отрицательных результатов со стороны объекта. Так, например, глаголы *persuade*, *dissuade* характеризуются семантикой побуждения объекта к новому образу мышления, а значит к изменению состояния. В следующей конструкции глагол *dissuade* не обладает отрицательной или положительной коннотацией: *'Neil doesn't really read newspapers; if he watches TV and sees a CNN special on Bosnia, he wants to do a record within two days.'* *It's Roberts who then **has to dissuade him** - but not this time.* (*Observer*)

В основном, все конструкции с семантикой каузации движения имеют нейтральную окраску с точки зрения оценочности, и эта конструкция не является исключением. Как, например, в случае со следующей конструкцией: *On Sunday **Mr Stadler**, who works for *Credit Suisse*, **brought their two-year-old son, Kevin, back** to the chalet in Les Crosets in the Valais canton.* (*Times on line*)

Изменение в пространстве положения объекта не имеет ни негативных, ни положительных последствий для экспериенсера, т.е. каузируемого лица. Таким образом, приведенную структуру можно классифицировать как нейтральную результативную структуру манипулятивного характера. Глагол *bring* одновременно и послужил причиной и помог объекту каузации изменить положение в пространстве, поэтому в данном случае можно говорить о сравнительно малой степени манипуляции.

Интерперсональные каузативные конструкции могут встречаться в различных видах дискурса, а значит отражать в своей семантике различные сценарии каузативного воздействия, а участники каузативной ситуации будут реализовывать свойственные им коммуникативные стратегии. Вслед за А.А. Романовым под коммуникативной стратегией, в данной работе мы понимаем

проекцию, прогноз достижения глобальных и локальных целей с набором конститутивных действий, необходимых для этого.

Дискурсивный подход к изучению политических текстов подразумевает рассмотрение семантических функций имеющихся структур с опорой на знание «политического фона» описываемого события. Таким образом, исследователь имеет возможность сравнить дейктическую оценку получателя информации с оценкой каузируемого лица результатов каузации.

Анализируя интерперсональные каузативные конструкции, включенные в описание политического дискурса, необходимо отметить существенное преобладание детериоратных конструкций с четко выраженной семантикой манипуляции со стороны каузатора. Данный факт, в первую очередь, можно объяснить тем, что наибольший интерес для читателя электронных газет обычно представляют крупные политические события, связанные с военными действиями, терроризмом, решением экономических проблем. Две характерные стороны политического дискурса, оценочность и агрессивность [Бейли 1985], находят свое отражение в каузативных ситуациях, где каузатор навязывает свою волю каузируемому лицу, причем оценка данного действия со стороны каждого из участников каузативного процесса диаметрально противоположна.

Содержание политического дискурса определяет история человечества и тенденции взаимодействия сформировавшихся общностей как мирового, так и внутринационального масштаба. Современная политическая арена становится местом применения различных планов и стратегий для обеспечения главного фактора успеха определенной группы общества, а именно в целях приобретения власти. В данном случае власть понимается как возможность для определенного индивидуума или общности реализовывать интенции, руководствуясь, в первую очередь, собственными соображениями и выгодами. Власть приравнивается к желанию управлять другими людьми, прямо или косвенно, изменить существующее положение вещей, а также материализовать свое представление об окружающем мире и обществе.

Стремление к контролированию и предопределению поведения других людей можно определить как стремление к манипулированию, выражающееся в принуждении или убеждении. Если принуждение можно считать высшим проявлением манипуляции, т.е. желания каузатора контролировать или подавлять волю каузируемого лица, то убеждение, в каком бы виде оно не выражалось (посредством ли настойчивого совета, политической доктрины или манипуляции сознанием) принято рассматривать как среднюю или низшую степень манипуляционного воздействия.

В данной работе обозначен ряд глаголов, часто фигурирующих в интерперсональных каузативных конструкциях на примере текстов, репрезентирующих знания индивидуумов о политической стороне жизни социума. Когнитивная деятельность, обретающая свое воплощение в

языковом выражении, а в нашем случае в каузативных конструкциях, оценивается с двух точек зрения. Первым критерием отбора глаголов служит критерий целенаправленности действия со стороны каузатора, а именно наличие определенных интенций, послуживших первопричиной изменения в состоянии или положении каузируемого лица. Вторым критерием отбора является частотность употребления глаголов в составе каузативных структур в политическом дискурсе, т.е. в конкретном высказывании, обличенном в рамки текста.

С точки зрения интенций, выраженных в интерперсональных конструкциях в рамках политического дискурса, могут быть выделены следующие группы глаголов:

1) глаголы с семантикой **противостояния**, употребляемые преимущественно в детериоратных конструкциях манипулятивного характера (6,6%). Данные глаголы могут быть отнесены в следующие подгруппы:

а) глаголы с семантикой несогласия, например:

A council takes court action against tenants who refuse access to gas engineers (BBC News).

б) глаголы с семантикой запрещения, например:

Waltham Forest council banned the extremist group al-Ghurabaa from holding clandestine meetings at premises within walking distance of the homes of several terror suspects arrested last week, the Guardian has learned (Guardian).

в) глаголы с семантикой препятствования действиям или желаниям каузируемого лица, например;

Congressmember Anthony Weiner (D - NY) tried to bar the Palestinian delegation at the United Nations (Democracy Now).

г) глаголы с семантикой борьбы каузатора с каузируемым лицом, например:

By Imad al-Khozaie DIWANIYA, Iraq (Reuters) - At least 20 Iraqi soldiers were challenged in street fighting with Shi'ite militiamen in the town of Diwaniya on Monday, some of the bloodiest clashes yet among rival powers in Shi'ite southern Iraq (Scotsman).

2) глаголы с семантикой **каузации финансовых потерь или изъятия собственности каулируемого лица** (2,5%), например:

Militant attacks have cut Nigeria's daily oil production by nearly a quarter from its normal 2.6 million barrels and bankrupted Africa's biggest oil exporter and the fifth-largest supplier of crude oil to the U.S (The Arizona Republic).

3) глаголы с семантикой **обвинения** (3%):

Opposition leaders accuse Duarte government of balking at new round of peace negotiations; they disagree on date for round three (The Christian Science Monitor).

4) глаголы с семантикой критики **каулируемого лица и его действий** (5,3%), например:

Police continue looking for the suspect who assaulted a female Friday morning in the parking lot of the Chestnut Lake Apartments (Columbus Dispatch).

5) глаголы с семантикой **угрозы** (3,1%):

а) глаголы с семантикой манипуляции посредством угрозы, например:

A Louisiana judge Thursday threatened New Orleans inmates who have been jailed for months without court dates or lawyers (Detroit Free Press).

б) глаголы с семантикой предупреждения о нависшей угрозе, например:

The Personnel Commission was cautioned by Scott Sisco, interim director of the state Cultural Affairs Department, that defining pornography is difficult ... (Las Vegas Sun)

б) глаголы с семантикой **демонстрации силы** (12%):

а) глаголы с семантикой насилия, например:

He said Doyle is using stem cells as an effective "wedge" issue and in such a way afflicts Republicans (Milwaukee Journal Sentinel).

б) глаголы с семантикой борьбы посредством силы, например:

Several hundred protesters marched within a few blocks of Congress and clashed with riot police (Orlando Sentinel).

в) глаголы с семантикой наказания, например:

the U.S. police is punishing those who hire illegal immigrants (Salt Lake City Deseret News).

7) глаголы с семантикой **оскорбления достоинства казулируемого лица** (3,5%):

а) глаголы с семантикой оскорбления казулируемого лица, например:

Gov. Bill Owens, Aurora Mayor Ed Tauer and law enforcement officials aggravated Republicans (San Francisco Chronicle).

б) глаголы с семантикой дискриминации, например:

While the union had a policy allowing employees with similar objections to divert their dues to their churches, synagogues or other religious organizations, it discriminated members without church affiliations (San Francisco Examiner).

8) глаголы с семантикой **каузации отвращения или горечи со стороны реципиента**, например:

Naomi is also angered by the Israeli policy of demolishing Palestinian homes that the government believes snipers use for shelter (Village Voice).

9) глаголы с семантикой **ограничения свободы** (4,3%), например:

It's no surprise perhaps to find that Iran has been clashed in the firm grip of absolute despots for two and a half millennia - from Persian Emperors through Shahs to present-day Ayatollahs... (Daily Express)

10) глаголы с семантикой **умерщвления** (3,5%), например:

Prisoners were often tortured and thousands were hanged by the US military, including the British journalist Farzad Bazoft (The Independent).

11) глаголы с семантикой **дезинформации казулируемого лица** (1,3%), например:

Council bailiffs were duped by protestors (Mirror).

12) глаголы с семантикой **мести в отношении каузируемого лица** (0,3%), например:

The Tigers said they retaliated against the army and mortar fire near a disputed sluice gate early on Monday (Reuters).

13) глаголы с семантикой **похвалы и награды** (2,8%), например:

Mr Bush praised the "Hungarian patriots who tore down the statue of Josef Stalin and defied an empire" and condemned the Soviet Union which "responded with great brutality" (The Times).

14) глаголы с семантикой **кооперации или содействия** (5,3%):

а) глаголы с семантикой кооперации с каузируемым лицом, например:

State Sen. Bruce Tarr collaborated with his government in creating a bill which implies stiffer penalties for making fake IDs, requires businesses that contract with the state to verify workers' immigration status and prohibits legal state residents from being bumped off public housing lists by illegals (Boston Herald).

б) глаголы с семантикой поддержки, например:

Pro-Taliban militants allied tribal elders and signed an agreement with Pakistan's government on Saturday to ensure "permanent peace" in this volatile northwestern tribal region near the Afghan border, intelligence officials said (Cleveland Plain Dealer).

в) глаголы с семантикой заботы о каузируемом лице, например:

She had a really big heart, and nursed a lot, wanted to help people," said her brother Jeff Gonzales about her mission in Viet Nam (Houston Chronicle).

г) глаголы с семантикой обучения, например:

President Bush began a new effort today to win support for the war in Iraq in the face of unyielding resistance and mounting deaths, telling veterans that US is civilizing other countries (Los Angeles Times).

15) глаголы с семантикой **отвода обвинений от каузируемого лица** (0,8%), например:

US investigators have exonerated American troops who shot dead an Italian agent while he escorted an abducted journalist (Milwaukee Journal Sentinel).

16) глаголы с семантикой **одобрения действий каузируемого лица** (3%):

а) глаголы с семантикой согласия или позволения, например:

Local officials were deputed by the government to make emergency preparations (The New York Times).

б) глаголы с семантикой назначения на желаемую должность, например:

"Kevin has been elected through the Democratic committee," said state Rep. Don Walko, D-North Side, another Ravenstahl confidant (Pittsburgh Post-Gazette).

в) глаголы с семантикой освобождения, например:

Palestinian militants who held two Fox News journalists hostage for nearly two weeks finally freed them (San Francisco Chronicle).

17) глаголы с семантикой **каузации радости и положительных эмоций у каузируемого лица** (2,1%), например:

Dick was gratified by the committee for plotting how to liberate Iran and Syria (Tampa Tribune).

18) глаголы с семантикой **защиты и успокоения каузируемого лица** (4%):

а) глаголы с семантикой успокоения каузируемого лица, например:

The United States blocked this final effort to bolster the peacekeepers prior to the genocide. . . . Washington was acting on Clinton's new peacekeeping policy (Village Voice).

б) глаголы с семантикой защищенности, например:

Despite officially being in Iraqi custody, Saddam Hussein is guarded by US troops (BBC News).

в) глаголы с семантикой спасения, например:

US forces in Iraq have rescued 19-year-old US soldier Jessica Lynch, who was being held prisoner in Iraq (Daily Mail).

19) глаголы с семантикой **навязывания воли каузатора каузируемому лицу посредством вербальной каузации или действий каузатора** (14%):

а) глаголы с семантикой приказа или требования действия со стороны каузируемого лица, например:

Gen Pellegrini commanded UN and later Nato peacekeeping forces in Sarajevo and Mostar (Financial Times).

б) глаголы с семантикой убеждения, например:

State police were hoping their new \$225,000 reward for help in his capture would inspire residents to come forward (Baltimore Sun).

в) глаголы с семантикой настойчивой просьбы или приказа, например:

Tigers were compelled by the policy of the country to defend against Sri Lanka's aggression (News Now).

г) глаголы с семантикой побуждения к действию, например:

General Pervaiz Musharraf prompted us to believe that it is our key ally in the war against terror (The Spectator).

д) глаголы с семантикой управления, например:

e.g. Many develop extreme views but they are afraid to express them. They are vulnerable and can be manipulated by those with evil thoughts (Voice).

20) глаголы с семантикой **порождения удивления или шоковой реакции у каузируемого лица** (3%), например:

The Americans are astounded by the president's words that US and Iraqi forces have captured a top Al Qaeda in Iraq leader (Boston Globe).

21) глаголы с семантикой **каузации обладания** (7,5%), например:

The government compensates for the financial loss of the property owners (Cleveland Plain Dealer).

22) глаголы с семантикой **изменения положения каузируемого лица в пространстве** (7,6%):

а) глаголы с семантикой передвижения, например:

It also came a day after Pakistan began recalling troops from security posts back to their barracks in the region to meet a militant demand (Houston Chronicle).

б) глаголы с семантикой сопровождения, например:

There was community rally and solidarity march of protestors, which drew a crowd of 1,300 on Aug. 20 (Kansas City Star).

в) глаголы с семантикой снятия с должности, например:

An Employment Tribunal on Friday ruled he had been unfairly dismissed by his employer and was not offered a pay cut or given enough notice about his potential redundancy (BBC News).

д) глаголы с семантикой принуждения каузативного лица к изменению выбранного им положения в пространстве, например:

During the day-long negotiations Evans gave his word (on behalf of King George VI) that the crews of the ships would be repatriated (Daily Telegraph).

23) глаголы с семантикой **информирования каузируемого лица со стороны каузатора** (2,8%), например:

Bill Ford confided to the journalist that he himself only became chief executive after forcing out Jacques Nasser, an industry veteran (The Independent).

Таким образом, функции, выполняемые английскими глаголами в интерперсональных каузативных конструкциях, разнообразны и обусловлены спецификой политического дискурса.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, подчеркивается, что интерперсональная каузативная конструкция характеризуется имплицитной оценочностью в терминах положительного, отрицательного и нейтрального каузативного воздействия. В каузативной ситуации интерперсонального характера каузатору предписываются различные модели поведения: манипулятивная, ассистивная, перmissive и провокативная. В политическом дискурсе наблюдается преобладание каузативных конструкций с семантикой манипуляции, направленной от каузатора к каузируемому лицу.

На семантику предиката большое влияние оказывает семантическая структура глагола, которым он выражен, а именно семантика конечного результативного состояния или действия объекта каузации. Результативные каузативные конструкции призваны подчеркнуть наличие всех трех стадий каузации: antecedenta, каузативного воздействия и консеквента и выражаются посредством комплетива. Процессуальные каузативные конструкции представлены семантикой гипотетически возможного результата каузативного воздействия (инхоатива), а следовательно, не содержат семантики консеквента.

Английские глаголы с каузативным значением могут манифестироваться семантическими предикатами различных типов каузативных структур, сохраняя основной элемент значения - семантику воздействия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1. Батищева, Е.С. Семантические и функционально-коммуникативные особенности имен собственных// Е.С. Батищева// «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации»: Межвуз. сб. научн. статей. – Саратов: изд-во «Научная книга», 2004.- Вып. 2. - С. 45-51.

2. Батищева, Е.С. English Business Idioms Represented as Causative Constructions// Е.С. Батищева //Legal and Business English: Linguistic and Educational Aspects: Материалы международной научно-практической конференции 7 февраля 2005 года – Саратов: изд-во Латанова В.П. 2005 - С. 122-125.

3. Батищева, Е.С. Глубинная иерархия элементов каузативной конструкции// Е.С. Батищева //«Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». Межвуз. сб. научн. статей. – Саратов: изд-во «Научная книга», 2005. – Вып.3 - С.12-17.

4. Батищева, Е.С. Изучение каузативных конструкций в лоне когнитивной лингвистики// Е.С. Батищева // «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации»: Межвуз. сб. научн. статей – Саратов: изд-во «Научная книга», 2006. – Вып. 4 - С.61-65.

5. Батищева, Е.С. Английские каузативные конструкции как объект лингвистического исследования// Е.С. Батищева // Вестник Саратовской государственной академии права. Научный журнал. Юбилейный номер (50) 2006 - С. 211-213.

6. Батищева, Е.С. Когнитивный подход к изучению и переводу каузативных глаголов// Е.С. Батищева // Языковые и культурные контакты: Сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. - Вып. 1. – С. 94 – 96.

Подписано в печать 16.04.2007 г.
Формат 60x84. 1/16. Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №